

ПОВЫШАТЬ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ: КОНТРАСТ ВИДЕНИЯ НЕОКЛАССИКИ И ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

Гордеев Валерий Александрович

доктор экономических наук, профессор. ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный технический университет», кафедра «Экономика и управление», действительный член Академии философии хозяйства, зарубежный полный член Академии Metaepistemia Universum
г. Ярославль, Российская Федерация. E-mail: vagordeev@rambler.ru

Шкиотов Сергей Владимирович

кандидат экономических наук, доцент. ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный технический университет», кафедра «Экономика и управление», первый заместитель главного редактора журнала «Теоретическая экономика»
г. Ярославль, Российская Федерация. E-mail: shkiotov@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме – повышению конкурентоспособности экономики РФ. Авторы показывают, что средством её решения выступает осуществление новой индустриализации. Правильнее, по мнению авторов, использовать в исследовании этих категорий методологию теоретической экономики, а не неоклассики. На основе двух парадигмальных мейнстримов: классической политэкономии и неоклассики – авторы предлагают третий – теоретическую экономию. Статья содержит характеристику её особенностей и предложения по её практическому применению для преодоления кризисного состояния экономики РФ.

Ключевые слова: конкурентоспособность национальной экономики; новая индустриализация; классическая политическая экономия; неоклассика; теоретическая экономия; развитие

Код УДК: 339.137

Annotation. Article is devoted to an actual problem – increase of competitiveness of economy of the Russian Federation. Authors consider new industrialization as the mean of its solving. Authors opinion is that it's better to use methodology of theoretical economy, but not neoclassics in research of these categories. On the basis of two paradigmatic mainstreams – classical political economy and neoclassics – authors offer the third paradigm – theoretical economy. Article contains the characteristic of its features and offers its practical application for overcoming of an economy crisis in the Russian Federation.

Keywords: competitiveness of national economy; new industrialization; classical political economy; neoclassic; theoretical economy; development

К дискуссии, которая была развернута на конференции на конференции в МГУ в ноябре прошлого года по теме «Экономическая система современной России: пути и цели развития», и анализу сегодняшних социально-экономических реалий прямое отношение имеет такой

практический вопрос, как повышение конкурентоспособности нашей отечественной экономики перед лицом возросших геополитических и даже военных угроз, а для этого – осуществление новой индустриализации РФ, сопоставимой по масштабам с совершенной в СССР в 1930-е годы. Но, конечно, решение такого практического вопроса, как и любой сугубо прикладной проблемы, немислимо без теоретического осмысления его, причем в методологическом ключе не столько распространенного мейнстрима неоклассики, сколько в русле классической политической экономии, разумеется, в творческом её развитии применительно к анализу сегодняшних экономических реалий.

Нельзя не видеть, что о необходимости обновления экономических отношений, институтов и политики с целью обеспечения приоритетного развития отечественного высокотехнологичного производства, науки, образования и культуры, уже давно пишут и говорят ученые многих университетов и академических центров России, эксперты и лидеры реального сектора экономики. Программа такого обновления была, как известно, сформулирована на Первом и Втором Московских экономических форумах, прошедших в марте 2013 и 2014 гг. в МГУ имени Ломоносова [1]. Важные аспекты её реализации рассматривают статьи С.Д. Бодрунова и В.Т. Рязанова, опубликованные в журнале «Экономическое возрождение России», 2014, № 2 [2], а также статья А.И. Колганова и А.В. Бузгалина, опубликованная в журнале «Социс», 2014, № 1 [3] и №3 [4].

Мы, со своей стороны, постарались внести посильную лепту в общие усилия ученых-экономистов. В наших монографиях и статьях последнего времени [5–11] показано, что для осуществления новой индустриализации РФ и повышения конкурентоспособности национальной экономики актуальны все составляющие советского опыта индустриализации: финансовая, кадровая, образовательная, сырьевая и т.д., – но только при условии коренной перемены курса макроэкономической политики. А значит, и теоретической парадигмы, её питающей. И, наоборот, без такого условия ничего из советского опыта неактуально, а без этого и новая индустриализация в принципе неосуществима. То есть перспективой российской экономики станет не повышение конкурентоспособности, а угроза продолжению самого её существования.

Год назад мы отмечали, что первым шагом к началу реализации научных рекомендаций могло бы стать принятие федерального закона «О промышленной политике в Российской Федерации», проект которого [12] был рассмотрен в Госдуме по инициативе фракции КПРФ. Однако принятый документ оказался весьма далек от первоначального проекта, больше похож на декларацию, чем на конкретный план действий. Кроме того, одновременно рассматривался и правительственный проект государственного бюджета на предстоящие три года, поддержанный партией большинства в Думе – «Единой Россией», где, по существу, закрепилось продолжение той же макроэкономической политики и, соответственно, нет финансирования ни роста, ни развития, потому что, мол, нет денег. Но их нет и не может быть, на наш взгляд, как раз из-за продолжения той же макроэкономической политики, базирующейся на позавчерашних мифах неоклассики.

А ведь ещё совсем недавно международные эксперты давали достаточно лестные характеристики экономике РФ, отмечали её резкий скачок в рейтинге глобальной конкурентоспособности Всемирного экономического форума (ВЭФ) сразу на 11 позиций. Еще более удивительным кажется то, что, по мнению другой авторитетной международной организации, занимающейся бенчмаркингом глобальной конкурентоспособности, – Международного института развития менеджмента (МИРМ), – экономика России в последние 5 лет неизменно демонстрировала положительную динамику в этом рейтинге (+13 позиций). Но ведь проблема заключается в том, что все эти внешне позитивные изменения национальной конкурентоспособности (табл. 1) происходят в действительности на фоне усиливающейся стагнации российской экономики, вытащить которую на траекторию хотя бы умеренного роста оказались неспособны даже стабильно высокие цены на энергоносители в предыдущие годы.

Таблица 1

Динамика рейтингов конкурентоспособности российской экономики и темпов экономического роста, 2008-2014 гг.

Годы	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Место в рейтинге глобальной конкурентоспособности, ВЭФ	51	63	63	66	67	64	53
Место в рейтинге глобальной конкурентоспособности, МИРМ	47	49	51	49	48	42	38
Темпы роста экономики, в %	5,2	-7,8	4,6	4,3	3,4	1,3	0,1

Источник: The Global Competitiveness Report [13], The IMD World Competitiveness Yearbook 2014 [14]

Парадокс, видный невооруженным глазом, явное противоречие между радужными перспективами роста конкурентоспособности российской экономики, рисуемое недавно международными экспертами и реальным, плачевным состоянием народного хозяйства (даже без учета событий, связанных с Украиной), могут быть объяснены, по нашему мнению, именно с позиций парадигмального противостояния неоклассического и политэкономического методологических мейнстримов. В известной мере упрощая, низводя эти подходы к пониманию экономической действительности до противопоставления формы и сущности явлений, можно отметить, что Россия, с формальной точки зрения, входит в десятку крупнейших экономик мира, имеет низкий уровень безработицы, емкий потребительский рынок, минимальную величину внешнего государственного долга, уверенно опережала до недавнего времени страны БРИКС по ряду социально-экономических показателей (табл. 2). Эндотерический же взгляд на российские реалии открывает нам совершенно иную картину экономики: с низкой производительностью труда, сокращением реальных располагаемых доходов, беспомощностью российских экономических властей, мечущихся в ловушке экспортно-сырьевой модели, и всеобщим ожиданием коллапса пенсионной и налоговой системы.

Подобное мифическое восприятие России, выдающее желаемое за действительное, только мешает поставить правильный диагноз нашей больной экономике и результативно её лечить – последнее можно делать только на основе анализа проблемы конкурентоспособности национального хозяйства с позиции сущностного подхода классической политической экономии, который мы разделяем.

Концепция теоретической экономии, разрабатываемая нами и использующая в качестве своего рупора электронный журнал «Теоретическая экономика», включает в себя политэкономическое видение как важнейшую составную часть методологии, нацеленную на эндотерическое постижение сущности рассматриваемых экономических и социальных реалий. И, обращаясь к терминологии классической политэкономии в её высшем выражении – марксистском, – сегодняшние российские реалии, их парадоксы и диссонансы можно обозначить как небывалое противоречие между объективной необходимостью резкого роста производительных сил, новой индустриализации РФ и полным торможением реализации этой необходимости состоянием производственных

отношений (взять, к примеру, тотальную незаинтересованность таких влиятельных социальных групп, как олигархи, субъекты крупного бизнеса, и чиновники, в осуществлении новой индустриализации). Здесь диагноз, конечно, куда страшнее, чем в мифах неоклассики, но, повторим, без правильного диагноза, каким бы ужасающим он ни был, невозможно и эффективное лечение, действительное разрешение указанного противоречия между необходимостью роста производительных сил и тормозящим этому состоянием производственных отношений.

Таблица 2

Роль России в мировой экономике: некоторые экономические индикаторы стран БРИКС, 2014 г.

Страны/ Показатели	Индекс человеческого развития (чем больше, тем лучше)	Производительность труда в расчете на 1 занятого, в тыс. долл. на человека	Место в рейтинге глобальной конкурентоспособности (чем меньше, тем лучше)
Бразилия	0.744	19 833	57
Россия	0.778	37 410	53
Индия	0.586	10 651	71
Китай	0.719	19 666	28
ЮАР	0.658	32 423	56

Источник: Total Economy Database [15]

Правда, в вопросах разработки и развития теоретической экономики мы всё ещё находимся в начале пути. И если 19 ноября 2014 с трибуны международной научной конференции в МГУ мы продекларировали то, что теоретическая экономика претендует на звание нового парадигмального мейнстрима, то сделали это, пожалуй, в качестве аванса-обязательства. То есть в солидном возрасте повторили дерзкую заявку двадцатилетнего Александра Пушкина в стихотворении «Про себя»:

Великим быть желаю,

Люблю России честь,

Я много обещаю –

Исполню ли? Бог весть! [16].

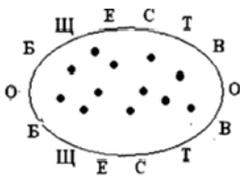
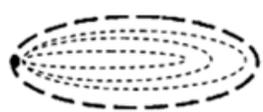
Конечно, символично, что сделано это было в день рождения М.В. Ломоносова в университете №1 страны, носящем его имя, на конференции, посвященной 210-летию отечественного вузовского экономического образования и соответствующего юбилея кафедры, возглавляемой А.А. Пороховским, флагмана российской экономической науки и образования. К тому же наш журнал находился в числе обеспечивающих данную конференцию информационно.

Названная декларация прозвучала в нашем выступлении [17] и в выступлении У.Ж. Алиева, члена редколлегии нашего журнала [18]. Критически оценивая политэкономический и

неоклассический парадигмальные мейнстримы, мы выдвинули в качестве третьего, нового – теоретическую экономию как венец, таким образом, истории мировой экономической мысли [19, с. 79 –86]. Опираясь на полиметодологический подход кафедры экономической теории Ивановского госуниверситета, учитывая концепции костромских коллег о новой политэкономии и тверских – о многоуровневом подходе к экономическим исследованиям, базируясь на работах У.Ж. Алиева из Астаны, В.А. Гордеева из Ярославля и П.С. Лемешенко из Минска, мы представили теоретическую экономию как новое научное направление, которое и критикует все существовавшие и существующие, как недостаточно адекватно отражающие экономические реалии, и в то же время вбирает их в себя, располагая в определенном иерархическом порядке во избежание эклектики (табл. 3).

Таблица 3

Мегапарадигмальные мейнстримы через призму многокритериальной характеристики

Виды М / Черты	Западный мейнстрим (ЗМ)	Российско-советский мейнстрим (РСМ)	Евразийский мейнстрим (ЕМ)
1. Мировоз-зренческие основания	Присваивающее отношение к миру	Производящее отношение к миру	Воспроизводящее отношение к миру
2. Научные основания	Феноменализм (явленность)	Эссенциализм (сущность)	Реализм (синтез сущности и явления)
3. Этические основания	Индивидуализм (эгоизм) Господство частного над общим, индивида над обществом. 	Холизм (альтруизм) Господство общего над частным, общества над индивидом. 	Солидаризм Разумный синтез эгоизма и альтруизма, индивидуального, коллективного, общественного. 
4. Ценностные основания	Потребительство (вещеглотство, услугомания)	Аскетизм (уравнительное распределение)	Гармонизм (здоровый образ жизни)
5. Экономические основания	Либеральная рыночная экономика (фритредерство, рыночный фундаментализм) ↓ каталактика (экономикс)	Централизованно-плановая экономика (протекционизм, плановый фундаментализм) ↓ классическая (в том числе марксистская) политэкономия	Социальная (социализированная) экономика (гармонизация Ф и П с доминантным признаком <i>социальности</i> и рецессивным признаком <i>рыночности</i>) ↓ теоретическая экономия

Источник: собственная разработка авторов

При этом классическая политэкономия, разумеется, в её развитии, играет базовую роль эндотерического, сущностно-содержательного исследования рассматриваемых категорий. А неоклассике, институционализму и другим течениям отводится, при некотором упрощении, место и роль, прежде всего, в рассмотрении исследуемого в аспекте формы проявления его сущности [20, с. 60–73; 32; 33]. Таким образом, теоретическая экономия стремится к синтезу сущности и явления, содержания и формы в исследовании экономических категорий с приоритетом сущностно-содержательного над формой проявления исследуемого. Конечно, только к «вбиранию» в себя имеющихся концепций-мейнстримов, пусть и с необходимой их организационной упорядоченностью, не может сводиться наша концепция, претендующая на статус нового парадигмального мейнстрима. Но в данном случае нам важно обратить внимание именно на эту её особенность.

Нельзя не отметить, что в работах заведующего кафедрой политэкономии МГУ А.А. Пороховского и его выступлениях на указанной конференции подчеркивалось: «Научные центры кафедры организуют исследования таким образом, чтобы все части общей экономической теории – политическая экономия, экономикс, институциональная и новая институциональная теории, эволюционная теория, поведенческая теория – не остались без внимания. Не игра в дефиниции, не манипулирование формулами, не безграничное абстрагирование, а системный анализ реальных процессов позволяет достичь научного результата, который полезен и необходим ученым, студентам, бизнесу, обществу»[21, с. 54].

Выходит, что мы, выдвигающие концепцию теоретической экономии, выступаем при этом не столько опровергателями существующего в экономической науке, сколько направляющими усилия в общем русле научного поиска наших коллег из первого отечественного университета. Тем более, что к этому нас понуждает сама ситуация сегодняшней катастрофичности мирового хозяйства, возникшей, в том числе из-за того, что вершители макроэкономической и мировой экономической политики переувлеклись абсолютизацией мейнстрима неоклассики. Не случайно в монографии под редакцией А.А. Пороховского «Долговая проблема как феномен XXI века», отрецензированной докторами экономических наук ректором Волгоградского государственного университета О.В. Иншаковым и заведующим кафедрой экономической теории Санкт-Петербургского государственного университета В.Т. Рязановым, резонно констатируется, что в последние годы в мировом хозяйстве наблюдается усиление макроэкономического неравновесия во многих странах, небывалое обострение долговой проблемы [22, с. 4–19]. А в рамках концепции философии хозяйства, разрабатываемой Ю.М. Осиповым и его сподвижниками (к числу которых мы не можем не отнести и себя – ведь многие члены редколлегии журнала «Теоретическая экономика» не славы ради являемся членами Академии философии хозяйства, находя с её концепцией сущностное взаимодействие теоретической экономии), активно исследуется апокалиптика как реальность и как учение [23], кризис мира и мир кризиса [24]. Всё активнее и исследования сотрудников Института Экономики РАН обращаются к вопросу возможности выхода человечества и его экономики из апокалипсиса сегодняшней катастрофы к новому состоянию построения жизни социума и его хозяйства [25]. А значит, и усилия экономистов-теоретиков должны сейчас неизмеримо интенсифицироваться в распутывании методологических основ экономической политики, в которых запутался социум.

И прежде всего, считаем, надо правильно оценить-назвать сегодняшнее социально-экономическое состояние России и мира. Как уже приходилось отмечать одному из нас тоже с трибуны МГУ на другой конференции [26, с. 300], следовало бы усомниться в столь распространенном в публицистике и многих научных публикациях наименовании ситуации, возникшей ещё в 2008 году, словом «кризис» в рамках существующей теории цикличности, объективно реализуемой в экономике с рыночным механизмом или, оперируя терминологией формационного подхода, при капитализме. В таких-то рамках можно бы сравнительно спокойно ожидать следующих фаз цикла, в том числе и подъема, на что, как правило, и нацеливает социум

современная успокоительная пропаганда правительств. Однако более объективной представляется точка зрения тех авторов, которые говорят о коллапсе, о катастрофе всей сложившейся экономической системы западных стран и РФ, в рамках которой в прошлом и реализовывалась теория цикличности. А значит, и ожидать каких-то подъемов лишь в силу этой цикличности – не просто недалновидно, а смертельно опасно.

Но и этот, как бы «второй этаж» рассмотрения сегодняшних кризиса-катастрофы, с позиции теоретической экономии, представляется недостаточно адекватно отражающим реалии. С высоты «третьего этажа», который нам представляется более правомерным, мы рассматриваем сегодняшнюю ситуацию как катастрофу не просто очередной социально-экономической системы, а всей человеческой цивилизации, с определенного момента своей истории избравшей неоптимальный вариант своего якобы развития. Сегодня самое актуальное – вырваться из состояния постмодернизма, античеловеческой экономии, в завтрашний запостмодернизм, в достойное человека состояние. Альтернативы такому «вырыву» нет, кроме гибели человечества и его хозяйства.

Для Российской Федерации в этом плане и объективно необходимо, и безальтернативно осуществление провозглашенного несколько лет назад В.В. Путиным курса на новую индустриализацию, сопоставимую по масштабам с советской. «Наше развитие зависит от нас самих» [27], – резонно заявил президент в послании Федеральному собранию 4 декабря 2014 года. К сожалению, на практике мы не видим ощутимых шагов в реализации этого курса. Видимо, следует, в том числе, ещё внимательнее обратиться к анализу сущности индустриализации, советского опыта её осуществления и специфики новой индустриализации Российской Федерации.

Наши исследования в данном направлении приводят к следующим промежуточным выводам:

1. Выявление сущности индустриализации как экономической категории не может сводиться лишь к формулировке её определения, а требует целостного её структурно-содержательного и функционального анализа, который и проведен нами [6, с. 23–58, 221].

2. При исследовании сущности и формы проявления данной категории правомерно использовать присущий теоретической экономии полиметодологический подход, принцип дополнительности. При этом приоритет в выявлении сущностно-содержательной стороны индустриализации должен быть отдан методологии классической политэкономии, но неоклассическая и институциональная методологии не отбрасываются, а используются в определении формы проявления рассматриваемой категории.

3. При осуществлении практически всех элементов структурно-содержательного анализа индустриализации необходимо дифференцировать специфику их проявления, с одной стороны, при капиталистической, а с другой – при социалистической индустриализации, поскольку специфика эта определяется объективными закономерностями и относится к сущностной стороне изучаемой категории.

4. Из системного анализа индустриализации как экономической категории вытекает вывод о недостаточности многих и даже большинства предложений, касающихся осуществления новой индустриализации РФ и имеющих в современной научно-экономической литературе: практически речь в них идет об улучшении лишь в рамках той же самой социально-экономической системы, тогда как приведенное нами системное, в первую очередь политэкономическое понимание индустриализации предполагает переход к качественно иной системе. Такой переход, считаем, должен характеризовать и новую индустриализацию РФ.

5. Системно-структурный анализ индустриализации в нашей методологии предполагает определение цели, экономической основы, субъектов, объектов и направлений (по поводу чего ведется индустриализация) исследуемого предмета. Здесь также предполагается выявление

характера экономических отношений между субъектами индустриализации, определение ее ареала или сферы проявления, инструментов и результата.

6. Далее, в соответствии с требованиями системного подхода, системно-структурный анализ должен быть дополнен системно-функциональным. При этом раскрытие функций индустриализации является, на наш взгляд, углублением и расширением раскрытия ее сущности.

7. Обращаясь к принципам исследования, мы повторим, что поддерживаем и развиваем идею о необходимости творческого соединения в авторской концепции принципов, характерных и для классической политэкономической, и для неоклассической, и для институциональной методологии. При этом в значительной степени мы опираемся на классическую политэкономия, особенно в марксистском её выражении, из методологии которой выводится взгляд на индустриализацию как на конкретно-историческую форму развития производительных сил, вызывающего качественное изменение производственных отношений при смене общественно-экономических формаций. Именно с классической методологией связан и определяется ею принцип экономического детерминизма, признание объективной причинно-следственной закономерной взаимосвязи и взаимообусловленности изучаемых явлений, диалектической взаимосвязи объективного и субъективного в них. Представляется, что этот принцип позволяет придать исследованию действительно научный характер, то есть возможность вскрывать объективные и закономерные взаимосвязи в изучаемом предмете, абстрагируясь от случайных.

8. Что касается включения в авторскую методологию и непосредственно схему системно-структурного анализа индустриализации неоклассического и институционального принципов, то они включаются применительно к анализу формы проявления экономической категории, подлежащей нашему исследованию (а отмеченные ранее два первых принципа, вытекающие из методологии классической политэкономии, относятся к постижению содержательной сущности изучаемой категории). Так, например, нами не отбрасывается, а включается в перечень основных принципов исследования третьим по порядку неоклассический взгляд на индустриализацию как на процесс формирования и развития рыночной экономической системы (применительно к индустриализации западных стран в период промышленного переворота) или отступления от неё назад, перехода к административно-командной системе (применительно к индустриализации в СССР), но это включение возможно с учетом оговорки, сделанной ранее об использовании его при анализе формы проявления, но не содержательной сущности исследуемой категории.

9. Четвертой по порядку в перечень основных принципов исследования нами включается институциональная точка зрения о том, что индустриализация является совокупностью действий соответствующих институтов, прежде всего государства и предпринимателей, по превращению экономики страны из аграрного или аграрно-индустриального типа в индустриально-аграрный или индустриальный. Целостность исследования категории, естественно, предполагает анализ и содержания, и формы проявления её в их единстве, но с выделением на первый план сущностно-содержательной стороны.

10. Определив принципы, обращаемся к элементам системно-структурного анализа индустриализации и прежде всего формулируем её цель. Считаем правомерным согласиться с такой формулировкой этой цели, сделанной в Большой Советской Энциклопедии (БСЭ), как создание крупного машинного производства во всех отраслях народного хозяйства и особенно в промышленности [32, с. 266]. С позиции методологии классической политэкономии, формационного подхода эта цель рассматривается как объективная, независимая от воли и сознания отдельных людей, даже если это крупные политики или бизнесмены. Но определяется эта цель объективными экономическими потребностями и интересами, например, предпринимателей (капиталистов, по Марксу) и прежде всего стремлением к максимизации прибыли за счет индустриализации. Кстати, последнее – максимизация прибыли – совпадает с определением

неоклассики, экономикс цели предпринимательской деятельности вообще. Но, будучи объективной, сформулированная цель реализуется через субъективную деятельность людей: предпринимателей, инженеров, рабочих, госслужащих. Сформулированное нами вслед за БСЭ определение цели индустриализации не противоречит и институциональной концепции в плане целеполагания действий различных институтов, особенно государства и предприятий при осуществлении индустриализационного процесса.

11. Следующий этап системно-структурного анализа индустриализации – определение ее экономической основы. В качестве последней представляется объективная потребность потенциальных субъектов индустриального процесса в качественном преобразовании производительных сил и производственных отношений. Впервые это положение оказалось обстоятельно раскрытым марксистской политэкономией в XIX веке, а предшественниками и многими более поздними исследователями оно хотя и не формулировалось, но как бы «подразумевалось между строк», если исходить из анализа их контекста. В самом деле, приведенное определение экономической основы индустриализации логически вытекает из данной нами до этого формулировки её цели.

12. Следующая ступенька в реализации системно-структурного анализа индустриализации – определение ее субъектов. По нашей концепции, таковыми являются хозяйствующие субъекты, владельцы средств производства. И хотя это очевидно «при первом приближении», но нуждается в некоторых уточнениях. Во-первых, в условиях капиталистической частной собственности на средства производства, такими субъектами выступают предприниматели и реализующее их экономические цели государство. Иначе обстоит дело с работниками, руками которых осуществляется индустриализация: будучи отсеченными от собственности на средства производства, они объективно не могут быть заинтересованы в эффективном её осуществлении, а значит не могут быть и отнесены к её субъектам. Во-вторых, в СССР наличие общественной собственности (при всех оговорках о её качестве, о степени соответствия политических деклараций реальному экономическому состоянию) объективно предопределяло возможность отнесения к субъектам индустриализации практически всего населения страны. Этим, считаем, определяется массовое проявление трудового энтузиазма, развития социалистического соревнования (при всех отмеченных в современной литературе фактах формализма в субъективной деятельности его организаторов), ударничества, стахановского движения, творчества рационализаторов и изобретателей в 1930-х годах в СССР.

13. Определившись с субъектами индустриализации, логично согласно последовательности схемы системно-структурного анализа обратиться к выяснению объекта или направлений проявления отношений, представляющих предмет исследования (по поводу чего ведется индустриализация). Следует отметить наличие множества таких объектов и направлений. Причем в процессе экономического развития и эволюции сущности и целей самой индустриализации их многообразие возрастает. Можно констатировать, например, такие направления, как 1) индустриализация для повышения нормы прибыли капиталиста на основе замены ручного труда рабочих машинным, усиления эксплуатации и повышения интенсификации, производительности и общей эффективности общественного труда; 2) индустриализация для повышения благосостояния населения и укрепление обороноспособности страны.

14. С многообразием объектов и направлений проявления индустриализации связана и сложность экономических отношений между ее субъектами. Определяя характер этих отношений, нельзя, на наш взгляд, не согласиться с Марксом в признании их антагонистичности применительно к капиталистической экономике. Ну, а для социалистической индустриализации характер отношений между субъектами отличается товарищеской взаимопомощью, сотрудничеством, хотя и состязательностью тоже.

15. Следующий шаг системно-структурного анализа индустриализации – определение ее ареала, сферы проявления. Если взять фазы воспроизводства, то сферой индустриализации является, прежде всего, производство, но процесс индустриализации охватывает, преобразая, и обмен, и распределение – то есть абсолютно все фазы общественного воспроизводства. Ведь индустриализация – отношения между хозяйствующими субъектами, а значит, производство предстает как внутренняя для них среда, но проявляются указанные отношения и за пределами предприятия, во внешней для него сфере, вызывая качественные изменения не только, как мы уже отметили, производительных сил, но и производственных отношений, социальной сферы, системы профессиональной и общеобразовательной подготовки субъектов индустриализации.

16. Очередная ступенька системно-структурного анализа связана с определением инструментов индустриализации. Представляется, что это усиление эксплуатации наемного труда в условиях капиталистической индустриализации и сотрудничество во имя общей цели при индустриализации социалистической. Инструментами индустриализации выступают и инвестиции или капиталовложения в обновление производства.

17. Завершаем системно-структурный анализ индустриализации характеристикой ее результатов. Они, как и цель, и другие компоненты, входящие в схему анализа, являются объективными. К содержанию понятия «результаты индустриализации», по нашей концепции, относится прежде новое состояние, качественно более высокий уровень развития производительных сил и производственных отношений, преобразование социально-экономической системы в целом. Как видим, эта часть результатов логически вытекает из цели индустриализации. А еще следует отметить, что к результатам капиталистической индустриализации можно отнести значительный рост нормы предпринимательской прибыли, степени эксплуатации наемной рабочей силы, хотя уровень заработной платы и общего материального благосостояния работников при этом могут и повышаться. К результатам же социалистической индустриализации следует добавить повышение материального и культурного уровня трудящихся и всего населения, а также укрепление обороноспособности страны.

Таков системно-структурный анализ индустриализации, позволяющий, на наш взгляд, приблизиться к постижению сущности данной экономической категории. Что же касается изучения опыта индустриализации в СССР на предмет выявления актуальных или неактуальных его составляющих, то актуальными сегодня для РФ аспектами советского опыта проведения индустриализации, как показывают результаты проведенного нами исследования по этой теме [6, с. 205-207], выступают следующие основные особенности этого опыта:

1. Объективная необходимость способности страны и её экономики к мобилизованности. Сегодняшняя ситуация с западными санкциями достаточно зримо подтвердила важность и актуальность такого нашего вывода.

2. Состояние, по существу, экономической блокады, и тогда, и сейчас (исключение – сегодняшний экспорт сырья и тогдашний импорт высоких технологий с Запада в обмен на зерно и произведения искусства из Эрмитажа). Справедливо, на наш взгляд, заявил В.В. Путин по этому поводу в президентском послании Федеральному собранию 4 декабря 2014 года: «Так называемые санкции и внешние ограничения – это стимул для более эффективного ускоренного достижения поставленных задач» [27].

3. Небывалый кризис, и тогда, и сейчас, в мировой и отечественной экономике. Как известно, начиная с осени 2008 г. специалистами немало сказано и написано сопоставлений сегодняшней ситуации с состоянием Великой депрессии 1929-1933 годов на Западе, но справедливо, считаем, преобладало признание, что сегодняшняя ситуация превосходит тогдашнюю по степени опасности для социума и его экономики.

4. Объективная необходимость централизованного планирования и государственной формы собственности на средства производства, особенно в приоритетных для процесса и результата индустриализации промышленных отраслях (машиностроение и другие отрасли обрабатывающей промышленности, военно-промышленный комплекс, транспорт, связь и энергетика) как важнейшего фактора успешности неоиндустриализации. Вроде, на сегодня можно с удовлетворением констатировать, что указанный вывод в части планирования получил, наконец, понимание на самом верху государственного управления, однако даже ещё не создано того органа в системе федеральной власти, который бы начал заниматься этим самым централизованным планированием. А до признания важности приоритета государственной собственности в приоритетных отраслях пока, к сожалению, далеко.

5. Объективная необходимость и тогда, и сейчас осуществить индустриализацию за счет внутренних источников рабочей силы и финансов (тогда за счет крестьянства, аграрного сектора, а сейчас – за счет национализации природных ресурсов и введения прогрессивного налогообложения, перетока кадров чиновничества и охранников в производственную сферу). К сожалению, этот вывод звучит пока только у системной оппозиции, а вот в президентском послании, других директивных документах фактически не нашел (пока?) поддержки и вообще отражения.

6. Объективная необходимость обеспечения единого всенародного порыва энтузиазма как важнейшего фактора индустриализационного прорыва. Произнесенные в президентском послании 4 декабря 2014 года замечания о том, что «... многое зависит от каждого из нас на своем рабочем месте» [27], что добросовестный труд – это базовая ценность [там же], – весьма важны и существенны, но до обеспечения единого всенародного порыва энтузиазма заметно, считаем, не дотягивают. Может, поэтому и сам термин «новая индустриализация» не нашел в указанном послании повторения его автором. Ведь наряду с трудом базовой же ценностью президентом определена частная собственность, хотя учеными-экономистами аргументировано достаточно убедительно положение о невозможности желаемых прорывов в стране без исправления итогов грабительской приватизации 1990-х годов (см., например, монографию С.П. Глинкиной [28], предложения К.А. Хубиева о разрешении данной проблемы [29]). В связи с этим считаем правомерным согласиться с предложениями [30, с. 19] о национализации ведущих отраслей промышленности, изъятия их из сферы частного сектора. Фундаментальной основой экономики РФ должны стать стратегические отрасли: добыча и переработка полезных ископаемых, нефтегазовые и в целом энергетические отрасли, а также машиностроение, военно-промышленный комплекс и, конечно, железнодорожный, морской и авиационный транспорт, то есть стратегическая инфраструктура индустриализации. А в остальных отраслях и сферах экономики государство обязано принудить и простимулировать частный бизнес на активнейшее участие в осуществлении неоиндустриализации. Не можем не согласиться и с замечанием ведущего научного сотрудника Института экономики РАН С. Белозеровой о том, что «...в условиях господства частной собственности и сложившейся олигархической структуры капитала проведение масштабной высокотехнологичной модернизации в принципе немыслимо при минимизации участия государства и политике дерегулирования» [31, с. 22]. Правда, в послании президента предложена амнистия возвращаемых в Россию капиталов как средство их оттока, бегства за границу, но резонно раздается вопрос, а куда будут направлены амнистируемые капиталы: на неоиндустриализацию или, например, просто на подкуп чиновников. И, конечно, данная мера при всей благой её цели вовсе не рассчитана на исправление итогов грабительской приватизации и преодоление сегодняшнего запредельного разрыва в доходах населения (децильный и квинтильный коэффициенты), не позволяющего обеспечить единый порыв энтузиазма в проведении неоиндустриализации: и наемных работников, и олигархов, и чиновников.

7. Объективная необходимость повышения роли социальных инноваций как важного фактора осуществления индустриализации. Возможно, в реализации данного вывода сегодня особенно

много проблем, как показывает анализ бюджета РФ на предстоящие три года в части социальных расходов.

Актуальность и практическая значимость, острота рассматриваемой проблемы требует, таким образом, новаторского, прямо-таки революционного подхода к пересмотру методологии, теории и практической макроэкономической политики по обеспечению новой индустриализации, обгоняющего развития отечественной экономики и в результате резкому повышению национальной конкурентоспособности даже (а может, тем более) в условиях глобальной экономической катастрофы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Московский экономический форум [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://me-forum.ru>
2. Рязанов В.Т. Новая индустриализация России: стратегические цели и текущие приоритеты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.e-v-r.ru/images/archive/2014-2-40.pdf>
3. Колганов А.И. Реиндустриализация как ностальгия? Теоретический дискурс / А.И. Колганов, А.В. Бузгалин [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.isras.ru/files/File/Socis/2014_1/Kolganov.pdf
4. Колганов А.И. Реиндустриализация как ностальгия? Полемические заметки о целевых акцентах альтернативной социально-экономической стратегии / А.И. Колганов, А.В. Бузгалин [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.isras.ru/files/File/Socis/2014_3/Kolganov.pdf
5. Гордеев В.А. Национальная конкурентоспособность в условиях глобализации: монография / В.А. Гордеев, С.В. Шкиотов. – Ярославль: Изд-во ЯГТУ, 2009. – 191 с.
6. Гордеев В.А. Индустриализация в СССР: актуальные и неактуальные для РФ аспекты: Монография / В.А. Гордеев, А.А. Гордеев. – Ярославль: Изд-во ЯГТУ, 2014. – 231с.
7. Гордеев А.А. Учет уроков индустриализации в СССР как фактор успешности новой индустриализации в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.theoreticaleconomy.info>
8. Гордеев В.А. Рецензия на монографию «Конкурентоспособность национальной экономики: регионально-отраслевые аспекты оценки» / В.А. Гордеев, С.В. Шкиотов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.theoreticaleconomy.info>
9. Шкиотов С.В. Взаимосвязь динамики показателей национальной конкурентоспособности и экономического роста [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.theoreticaleconomy.info>
10. Гордеев В.А. Актуален ли для РФ опыт советской индустриализации 1930-х годов? / В.А. Гордеев, А.А. Гордеев // Труды Вольного экономического общества России. – Москва, 2012. – Т. 163. – С. 194–208.
11. Гордеев В.А. Образовательная составляющая отечественной индустриализации / В.А. Гордеев, А.А. Гордеев // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2012. – №6. – С. 40–43.
12. О промышленной политике в Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://minpromtorg.gov.ru/docs/search/#!1950>

13. The Global Competitiveness Report 2008–09; 2009–10; 2010–11; 2011–12; 2012–2013; 2014–15. [Electronic resource]. – Access mode : <http://www3.weforum.org/docs/>
14. The IMD World Competitiveness Yearbook 2014. [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.worldcompetitiveness.com/>
15. Total Economy Database [Electronic resource]. – Access mode : <https://goo.gl/aqD9sk>
16. Пушкин А. С. Про себя / А. С. Пушкин // Собрание сочинений : в 8 т. / А. С. Пушкин. – М., 1967. – Т. 2 : Стихотворения. 1819–1826. – С. 88.
17. Гордеев В.А. Парадоксы конкурентоспособности российской экономики: контраст видения классической политической экономии / В.А. Гордеев, С.В. Шкиотов // Международная научная конференция «Экономическая система современной России: пути и цели развития», 19 ноября 2014 года: тезисы участников конференции / Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Экономический факультет, Кафедра политической экономии; составители: К.А. Хубиев, Г.И. Брялина, Ж.Ф. Куриленко. – Москва, 2014. – Раздел 6 : Рынки и фирмы в информационной экономике
18. Алиев У.Ж. Какой мейнстрим может (должен) быть первоосновой развития экономической системы России и Казахстана? / У.Ж. Алиев // Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова. Экономический факультет. Кафедра политической экономии / Международная научная конференция «Экономическая система современной России: пути и цели развития» 19 ноября 2014 года. Тезисы участников конференции. Составители: К.А. Хубиев, Г.И. Брялина, Ж.Ф. Куриленко. – Москва, 2014. – Раздел 1. Потенциал политической экономии для теоретического решения проблем российской экономики.
19. Алиев У.Ж. Историология: благостные размышления полиэнома, науковеда, эпистемолога / У.Ж. Алиев. – Астана: университет «Туран-Астана», 2014. – 119 с.
20. Объект, предмет, метод экономической науки и реальность: монография / под ред. В.В. Кашицына. – Новороссийск: ГМУ им. адм. Ф.Ф. Ушакова, 2014. – 194 с.
21. Пороховский А.А. Цивилизационное значение политической экономии / А.А. Пороховский // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. – 2014. – № 4. – С. 43–55.
22. Долговая проблема как феномен XXI века : монография / под редакцией А.А. Пороховского; Экономический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова. – Москва : МАКС Пресс, 2014. – 288 с.
23. Осипов Ю.М. Апокалиптика как реальность и как учение / Ю.М. Осипов // Философия хозяйства. – 2014. – № 5. – С. 9–11.
24. Осипов Ю.М. Кризис мира и мир кризиса / Ю.М. Осипов // Философия хозяйства. – 2014. – № 5. – С. 167–178.
25. Бондаренко В.М. Бескризисное развитие: миф или реальность? / В.М. Бондаренко. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : ЛЕНАНД, 2014. – 304 с.
26. Гордеев В.А. опередить «не самую удовлетворительную действительность» // Экономическая теория в XXI веке – 8(15): Экономика модернизации: монография / под ред. Ю.М. Осипова, А.Ю. Архипова, Е.С. Зотовой. – М.; Ростов н/Д: Вузовская книга, 2011. – 496с. – С. 298–301.
27. Послание Президента Федеральному собранию. 4 декабря 2014 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/news/47173>.
28. Глинкина С.П. Приватизация. Концепции. Реализация. Эффективность / С.П. Глинкина – М.: Наука, 2006. – 235 с.

29. Хубиев К. Модернизация и отношения собственности / К. Хубиев // *Экономист*. – 2010. – №9. – С. 14–22.
30. Кучуков Р. Неоиндустриальная модернизация и роль государственного сектора / Р. Кучуков // *Экономист*. – 2013. – №6. – С. 16–25.
31. Белозерова С. Опыт советской индустриализации в контексте неоиндустриализации / С. Белозерова // *Экономист*. – 2012. – №6. – С. 22–38.
32. Большая Советская Энциклопедия : в 30 т. / гл. ред. А. М. Прохоров. – 3-е изд. – М. : Советская Энциклопедия, 1972. – Т. 10 : Ива – Италики. – 592 с. : ил.